

Эту леденящую душу историю рассказала жительница вышеуказанного села Марина Михайловна Бурангулова.

В 2003 году, уйдя на заслуженный отдых, женщина решила обменять свою городскую квартиру на домик в деревне. В скором времени нашла вполне приличный жилой дом с хозяйственными постройками на улице Советской в селе Сырском. Марина Михайловна была в курсе того, что дом продается уже не в первый раз, однако на радостях в дебри человеческих проблем не вникала. И уж тем более не могла предположить, что с документами на земельный участок, мягко говоря, не всё в порядке. У нее на руках имелись правоустанавливающие документы на дом и участок. Когда эйфория от воплощенной в реальность мечты приостыла, новоявленная домовладелица обнаружила, что по ее земельному участку проходит газопровод, не имеющий никакого отношения к ее владениям. Более того, трубы газопровода закреплены на ее личных постройках.

Приобретая дом и участок, женщина видела эти трубы, предполагая, что через них питается и ее дом. Однако вскоре выяснилось, что это не так. К ее дому подходит совершенно другая ветка. Узнав, что газопровод в обязательном порядке должен быть зарегистрирован в ЕГРН (Единый государственный реестр недвижимости) и в документах собственника в виде обременения, женщина обратилась за разъяснениями к главе Сырской сельской администрации Н.И. Головнёву. Тот заверил простодушную (как ему казалось) пенсионерку: всё, мол, в порядке, все необходимые документы на газопровод имеются. Впрочем, хозяйке земельного участка документов не показал. Пенсионерка успокоилась и принялась обустривать свои владения, наслаждаясь природой и покоем. Детей она вырастила, те ей уже и внуков подарили. Живут отдельно, но про маму и бабушку не забывают, навещают часто и материально помогают. Чего еще человеку надо? Живи да радуйся!

Неприятности начались с постороннего, казалось бы, летнего водопровода, вкопанного на небольшой глубине в непосредственной близости от постройки Марины Михайловны. Водопровод прорвало, фонтан бил прямо в стену строения. Оказалось, что уже на протяжении длительного времени вода из прорвавшейся трубы подтекала под фундамент, попадала в подвал. Вся бетонка во дворе от воды поднялась и потрескалась. А на стене, где была закреплена труба газопровода, появились глубокие трещины. Кроме того, какие-то неизвестные злоумышленники постоянно ломали забор со стороны соседей. Хотя акт на согласование границ имелся.

Устав выяснять, что происходит с границами участка, в январе 2008 года Бурангулова обратилась в Липецкий районный суд, в том числе и по вопросу «левого» газопровода. Так как в ее документах он не отражен и ей не принадлежит, Марина Михайловна потребовала его демонтировать. Присутствующие в суде представители филиала «Борингаз» и Сырской сельской администрации открыто заявили, что на земельном участке дома № 238 по улице Советской, принадлежавшем М.М. Бурангуловой, газопровода нет! Суд назначил выездное заседание. Участники комиссии осмотрели место выхода газовой трубы на угол хозяйственной постройки истисцы, осмотрели воздушный газопровод, который идет по стене той же постройки, а затем по земельному участку. Было отмечено, что, цитирую: «**Визуально газопровод проходит по земельному участку дома истисцы...**»

А на следующий день, ну не диво ли, суд вынес решение, в котором отметил, что газопровод якобы расположен на общественных землях, а потому демонтажу не подлежит!

И началось! Это решение суда тиражами рассылалось во все инстанции, куда обращалась Бурангулова.

за, газовщики стали предлагать право собственника владельцам домов, подключенных к этому газопроводу. Все отказались. Согласилась одна почти глухая семидесятилетняя пенсионерка. С ней-то газовщики и стали подписывать фальшивые договора на техобслуживание газопровода, расположенного на моем участке. А копии этих фальшивок прикладывались к ответам на поступающие обращения. Мол, газопровод обслуживается, всё проверяется...»

пецкоблгаз» о том, что на стенах строения, куда прикреплен газопровод, идущий к соседним домам, имеются трещины. В случае их увеличения возможно повреждение части газопровода. Последствий повреждения газопровода невозможно представить. Тем не менее никаких действий и мероприятий по предотвращению чрезвычайной ситуации газовщиками до сих пор не проведено. А ситуация с аварийностью постройки за прошедшие годы усугубилась.

ских запросов по ее вопросам копилось годами. Набралось их столько, что многотомник «Война и мир» отдыхает. Там обнаружилось и приписки, и липовые договоры, и лживые ответы на запросы инстанций, изготовленные на основании фальшивок. Более того, Марина Михайловна заметила, что к ответу от 29 мая 2019 г. за подписью зам. генерального директора АО «Газпром газораспределение Липецк» Семенова А.В. прикреплен акт по газовому оборудованию на имя Сокур. Это владелец одного из домов, подпитанных от спорного газопровода. Этим актом тот принимал в эксплуатацию газовое оборудование по своему дому. Только было это в 1994-м году. Но Сокур умер ещё в начале 2008 года. И газовщики, воспользовавшись тем, что домовладелец умер, в его документ сделали несколько приписок, в том числе внесли взятую с потолка длину газопровода – 106,5 метра. На самом деле она меньше, но ее никто не измерял. А потом, с указанием этой длины, изготавливались фальшивые договоры. Но тот, кто делал эти приписки в акте, не подозревал, что копию того же документа на имя умершего Сокур Марина Михайловна получила в том же суде, из материалов одного и того же гражданского дела Липецкого районного суда. Только у неё этот документ без приписок, и заверен он гербовой печатью суда. В июле текущего года она обратилась с заявлением по поводу приписок и подделок в документах в следственные органы.

В конце июня 2019 года Марина Михайловна через Портал Госуслуг обратилась в Роспотребнадзор по Липецкой области за разъяснениями законодательства по ситуации с газопроводом и регистрации в ЕГРН земельного участка, когда на территории обнаружено незарегистрированное обременение в виде опасного объекта, на который в обязательном порядке должна быть установлена охранная зона. На днях она получила ответ, где сказано следующее: «**Данные вопросы входят в полномочия исполнительного органа местного самоуправления, то есть администрации поселения Сырский сельсовет**». Но как быть Марине Михайловне, если и к строительству незаконного газопровода на частной территории, и к постановке на кадастр участка с грубыми нарушениями, что даже две сделки не зарегистрированы в ЕГРН, возможно, причастен глава сельской администрации?..

Что на сегодняшний день? Постройка на грани разрушения, соответственно и часть газопровода, расположенная на стенах строения, тоже на грани разрушения. Если это произойдет, неминуем пожар, возможно, и взрыв. Будет катастрофа. И, наверное, только тогда у «Газпрома» найдутся средства для демонтажа газопровода-фантома и финансирования строительства нового газопровода по землям администрации.

А пока Марина Михайловна бьется лбом во всевозможные двери инстанций. И боится спать по ночам в ожидании трагедии. Остается только напомнить старую русскую поговорку: пока жареный петух не клюнет. Что означает: умный человек всё сделает заранее!

Наталья ПОПОВА.

ГАЗОПРОВОД – НЕВИДИМКА,

ИЛИ ИСТОРИЯ О ТОМ, КАК В СЕЛЕ СЫРСКОМ ЛИПЕЦКОГО РАЙОНА ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ ВОПРОСЫ БЕЗОПАСНОСТИ ОПАСНОГО ОБЪЕКТА РЕШАЮТСЯ С ДОМОВЛАДЕЛЬЦЕМ, УМЕРШИМ В ЯНВАРЕ 2008 ГОДА.

«Да Бог с ним, с этим решением, – комментирует Марина Михайловна, – мне это оказалось даже на руку. Я стала обращаться в региональную и федеральную власть. Газовщики в ожидании реальной проверки стали прорываться ко мне на участок с целью покрасить трубы. Им надо было показать, что объект обслуживается. Я их не пускала, заявляя, что согласно решению суда на моей территории газопровода нет! Ищите свой газопровод, который, как вы утверждали в суде, стоит у вас на учете, и вы его ежемесячно обслуживаете».

Борьба продолжалась. В 2009 году одна из проверок признала существование на участке Бурангуловой газопровода. Теперь возник вопрос – кто же является его собственником? Бурангуловой трижды предлагали принять объект в собственность. И даже договор на техобслуживание привозили. Она отбывала отказом.

«Теперь я понимаю, – говорит рассказчица, – надо было согласиться. Тогда я уже на правах собственницы потребовала бы прекратить поставку газа в эту трубу. А тогда, после моего отка-

О СЕРЬЁЗНОМ С ЮМОРОМ

Наступил момент, когда откровенно врать стало нельзя, надо было на самом деле покрасить в желтый цвет уже изрядно проржавевшие трубы. Для этого надо было не просто проникнуть на частную территорию, но и очистить ее, произвести вырезку плодовых деревьев, выросших за долгие годы. На что Марина Михайловна, с присущим ей юмором, ответила отказом, обосновав отказ решением суда, где четко сказано, что на ее **земельном участке газопровода нет**.

Шутки шутками, а строение постройки 1962 года, на котором закреплены трубы злостного газопровода, стало стремительно разрушаться. Трещины пронизали почти всю стену и начали свое подрывное действие с другой стороны. По приглашению Бурангуловой в феврале 2011 года на место крепления газопровода приезжали сотрудники ГУ МЧС России по Липецкой области. Проверили ситуацию и тут же проинформировали ОАО «Ли-

Кроме того, встал вопрос о регистрации участка с точным расположением местности. Но для этого необходимо разбираться с незарегистрированным обременением. Марина Михайловна с января 2019 года возобновила «походы во власть». Реакции никакой. На личный прием к врио губернатора Артамонову её не допускают. В мае 2019 года она всё же попала на личный приём к первому заму губернатора Н.Ф. Тагинцеву. Там пообещали решить проблему в недельный срок. Прождав более месяца, она вдруг узнаёт, что все её обращения, отправленные в областную администрацию, равно как и в другие инстанции, прямым ходом перенаправляются в управление энергетики и тарифов Липецкой области. Тогда неумная пенсионерка напросилась на личный приём к руководителю управления А.В. Соковых. 1 июля 2019 года её так и приняла. Только не руководителем, а его заместитель. Вот тут-то и выяснилось, что в данном управлении не только её обращения, но и масса депутат-